

Бай Цзянь наклонился и поцеловал его.

Он всегда был одновременно нежным и властным. Это проявлялось не только в их повседневной жизни, но и в моменты близости, раскрываясь в полной мере.

Ледяное дыхание Бай Цзяня окутало лицо Сы Юэ. Поначалу, ощутив эту нечеловеческую ауру, Сы Юэ вздрагивал: поры на коже сужались, по телу пробежал холодок. В такие моменты Бай Цзянь обычно прижимал его к себе, а иногда не мог удержаться от смеха.

Но сейчас, то ли от привычки, то ли от того, что его собственная физиология уже начала меняться, Сы Юэ чувствовал лишь легкий дискомфорт.

Он дотронулся пальцами до черных чешуек за ухом Бай Цзяня.

Они были намного тверже серебристых и охладили кожу.

Почувствовав, что человек под ним отвлекся, Бай Цзянь несильно прикусил его за кончик языка. На глазах Сы Юэ тут же выступили слезы, а его «провинившаяся» рука была твердо прижата к боку.

Поцелуи тритонов прямые и даже несколько грубые. Когда они чем-то заняты, то отдаются процессу целиком, вкладывая в него десять тысяч процентов концентрации.

Голова Сы Юэ откинулась назад, линия шеи натянулась до предела, напоминая туго натянутую тетиву лука.

Поцелуи тритона сместились с губ на место за ухом. Сы Юэ сам того не ведал, но на его изящной ушной раковине уже проступило несколько белых чешуек. Они мерцали, как вкрапления белого хрустала.

Бай Цзянь медленно очерчивал губами их края.

В черном как смоль небе висел изогнутый серп луны. Ее холодный, бледный свет безучастно наблюдал за всем происходящим на земле.

Было еще не слишком поздно.

Немного придя в себя, Сы Юэ спустился вниз, чтобы найти Вэнь Хэ.

Он прошел по коридору и постучал в ее дверь:

— Тук-тук.

Через несколько секунд дверь открылась.

Вэнь Хэ, накинув шаль на плечи, впустила его и развернулась, проходя вглубь комнаты.

Сы Юэ зашел следом и плотно прикрыл за собой дверь.

— Госпожа Вэнь, как так вышло, что дядя Цзян вдруг упал с лестницы и... всё? — спросил Сы Юэ. Даже произнося это вслух, он чувствовал абсурдность ситуации. Их родители были еще довольно молоды и следили за здоровьем. Смерть от падения с лестницы — это то, что обычно случается со стариками, у которых проблемы с ногами.

Вэнь Хэ накладывала на лицо тканевую маску. Обернувшись, она с вздохом спросила:

— А ты в это поверил?

Сы Юэ неуверенно покачал головой:

— Не особо. Но жизнь ведь полна сюрпризов и внезапностей, да?

— ...

Если бы на Вэнь Хэ сейчас не было маски, она бы точно отвесила ему подзатыльник.

— Твоя тетя Сюй звонила мне. Плакала навзрыд. Она сказала, что он не падал с лестницы. Кто-то выманил ее из спальни, и когда она вышла, увидела твоего дядю Цзяна. Он лежал на полу между диваном и журнальным столиком в гостиной. И на затылке у него была огромная дыра. Его убили резным деревянным украшением, которое стояло на столе.

Вэнь Хэ продолжила размеренным тоном:

— Тетя Сюй велела прислуге убрать гостиную, а сама пошла посмотреть записи с камер видеонаблюдения. Угадай, что она там увидела?

Сы Юэ вцепился пальцами в свои колени. Ему потребовалось немало времени, чтобы вновь обрести голос:

— Это как-то связано с Цзян Ши.

На лице Вэнь Хэ промелькнуло удивление. Зная, насколько странно порой работает логика ее сына (в чем она убеждалась с самого его детства), она поразилась, что сейчас он так метко и без обиняков указал прямо на Цзян Ши.

— Почему ты решил, что я скажу про него?

— Это несложно. Тетя Сюй не вызвала полицию сразу, а пошла проверять камеры. И раз ты просишь меня угадать, значит, ты сама, узнав об этом, не могла поверить. И то, что она не обратилась в полицию, тебя саму удивило. Единственный вывод — это был Цзян Ши.

К тому же, Вэнь Хэ не знала того, что знал Сы Юэ. Сы Юэ понимал, что нынешний Цзян Ши уже не человек. И что бы он ни натворил, Сы Юэ это уже не удивит.

Вэнь Хэ оперлась рукой о туалетный столик. Спустя мгновение она медленно произнесла:

— На видео твоя тетя Сюй увидела, как Цзян Ши бьет дядю Цзяна по затылку этой деревянной статуэткой. А еще она видела, что на лице Цзян Ши... выросла серо-белая рыбка чешуя.

Сы Юэ слушал молча, опустив глаза. На его лице не отразилось ни капли потрясения.

Вэнь Хэ выдержала паузу:

— Она не может с ним связаться. Просила, чтобы вы, ребята, помогли найти его и уговорили вернуться домой.

— Мы не сможем помочь, — тихо ответил Сы Юэ. — Вчера он укусил Чжоу Яньяна. Яньян сейчас в изоляторе исследовательского института, проходит лечение.

Он поднял голову и выдавил из себя сложную, горькую улыбку:

— Передай тете Сюй, чтобы берегла себя и не выходила на улицу одна. Цзян Ши теперь — мутант.

Вэнь Хэ оцепенела.

Цзян Ши дружил с Сы Юэ с самого детства, их семьи были близки. Она видела, как рос этот мальчик. В глазах взрослых Цзян Ши был эталонным «сыном маминой подружки» — послушным, идеальным ребенком, сущим ангелом на фоне вечно влипающего в неприятности Сы Юэ.

Поэтому для Вэнь Хэ это стало абсолютным шоком. Это разрушало все рамки ее привычного восприятия мира.

Ей понадобилось столько времени, чтобы свыкнуться с тем, что ее собственный сын превращается в тритона. И вот теперь... мутант?!

— Что значит «мутант»?

— Это редкие, не встречающиеся в природе существа. Они созданы не естественным путем, а в результате экспериментального вмешательства, — Сы Юэ говорил медленно, боясь, что мама не поймет. Но, как бы медленно он ни говорил, Вэнь Хэ всё равно было невероятно сложно это переварить.

— А как же ты?

— Со мной всё по-другому, — объяснил Сы Юэ. — Моя трансформация естественная. А экспериментальные методы подразумевают принудительное стирание и перестройку генов с помощью препаратов. Шанс на успех практически равен нулю. Так что Цзян Шии сейчас — просто неудачный подопытный.

Вэнь Хэ была потрясена и убита горем:

— Но зачем он на это пошел?!

Сы Юэ не собирался рассказывать ей об истинных мотивах Цзян Шии. Он лишь пробормотал:

— Кто знает.

Вэнь Хэ тяжело вздохнула:

— Ладно. В ближайшие дни сиди дома. Завтра я поеду к тете Сюй, побуду с ней. Потом похороны. Ей сейчас нельзя оставаться одной. А тебе со мной ехать не нужно.

— Ты только сама будь осторожнее, — Сы Юэ, честно говоря, не хотел, чтобы она ехала. — Цзян Шии напал на дядю Цзяна. А вдруг он набросится на тебя или тетю Сюй...

— Что за глупости? Мы с ней столько лет дружим. Если я не приеду, это будет просто бесчеловечно. Ей сейчас так нужна поддержка... Боже, за что ей такое горе? — сердце Вэнь Хэ сжималось от боли за подругу.

Сы Юэ понимал, что Вэнь Хэ всё равно поедет на похороны.

Она и тетя Сюй были подругами еще со студенческих времен. Только когда Сы Юэ и Цзян Ши подружились, женщины с удивлением выяснили, что обе живут в Цинбэе, и с тех пор стали тесно общаться. Тетя Сюй была робкой, ведомой женщиной. С виду суетливая и громкая, внутри она была мягкой, как вата. Вэнь Хэ же, наоборот — выглядела нежной и ласковой, но внутри у нее был стальной стержень; она могла быть куда более решительной и жесткой, чем многие другие. Они идеально дополняли друг друга.

Даже когда Сы Юэ уже вышел за дверь, Вэнь Хэ всё еще пыталась осознать новость: сын ее лучшей подруги стал монстром.

Сы Юэ тихо закрыл за собой дверь.

Бай Лу уже проснулся. Навалившись на край аквариума и услышав шум в коридоре, он громко крикнул:

— А-Юэ, это ты?

Сы Юэ подошел к перилам и посмотрел на него. Бай Лу, как обычно, светился бодростью.

— Чего не спишь?

— Да выспался уже... — Бай Лу лениво плюхнул хвостом по воде. — А ты почему не спишь?

— Разговаривал с мамой.

— А почему со мной не разговариваешь?

— Так мы же прямо сейчас разговариваем.

— Это не считается!

Из кухни вышел дядя Чэнь с подносом в руках. На нем дымились печеный картофель и жареная рыба с хрустящей золотистой корочкой — ужин для Бай Лу, который, едва открыв глаза, сразу завопил, что умирает с голоду.

Заметив Сы Юэ, дядя Чэнь предложил:

— Молодой господин А-Юэ, не желаете присоединиться?

Сы Юэ отказался:

— Нет, пойду спать. Завтра после обеда опять репетитор придет.

Бай Лу с неохотой попрощался с ним.

На следующий день Сы Юэ, развалившись на столе за учебниками, с удивлением разглядывал белые чешуйки, которые неизвестно когда появились у него на тыльной стороне ладони. Он попробовал ковырнуть одну ногтем, но тут же взвыл от боли.

Бай Лу, нависнув над ним с противоположной стороны стола, возмутился:

— Ты чего их ковыряешь?! Нельзя!

— Как ты себя сейчас чувствуешь? — спросил Сы Юэ, вспомнив вчерашние слова Ян Цяо о том, что с Бай Лу что-то не так.

Выглядел тритон отлично, аппетит у него был дай боже. Сы Юэ даже наклонился и принялся нюхать: никакого гнилостного или рыбного запаха от него не исходило.

— Отлично! Хвост вообще почти не болит.

Сы Юэ откинулся на спинку кресла и внезапно спросил:

— А ты помнишь, как дедушка Бай тебя подобрал?

— Не-а, вообще не помню. Помню только то, что уже здесь происходило, — Бай Лу честно попытался напрячь память, но безрезультатно.

— А сколько тебе тогда было?

— Когда дедушка меня нашел, мне уже было пять.

— И почему ты ничего не помнишь до этого возраста?

— Ну... наверное, потому что у меня с головой проблемы, — Бай Лу постучал себя по лбу. — Вот и не помню.

Сы Юэ медленно кивнул. Вполне логично. Хвост Бай Лу был недоразвит с рождения, и это косвенно сказалось на его интеллекте — он был глупее других тритонов. Он и сам признавал, что отстает в развитии. Так что амнезия в его случае казалась закономерной.

Бай Лу всё так же лежал на столе. Солнечные лучи падали ему прямо в глаза, заставляя их искриться.

— А-Юэ, твои чешуйки такие красивые! На солнце они прямо светятся!

Сы Юэ задумчиво покрутил ручку в пальцах:

— Да так, ничего особенного.

После обеда пришел Ян Цяо.

И принес хорошие новости: предварительный анализ крови Бай Лу не выявил никаких отклонений. Более того, структура его хвоста медленно восстанавливалась, процесс шел в положительном русле.

Но для более глубокого анализа требовалось больше времени.

— Господин Бай Цзянь, время похорон Цзян Цзиня уже назначено. — Цзян Юнь стоял перед рабочим столом Бай Цзяня.

Количество чайных принадлежностей на столе рябило в глазах. Возможно, Цзян Юнь еще просто не достиг нужного уровня просветления и прожил недостаточно долго, но он искренне не понимал этой страсти господина Бай Цзяня тратить по два часа в день на заваривание чая.

Хотя выглядело это эстетично, да и аромат стоял потрясающий. Но ни он, ни Цзян Юй так и не смогли перенять это искусство.

Цзян Юй, стоявший рядом, принял из рук Бай Цзяня пиалу и стал пить маленькими глотками.

Бай Цзянь неторопливо протирал хлопковой тканью деревянные щипцы для чайных листьев. Небрежным тоном он спросил:

— Какова официальная версия для прессы?

Цзян Юй поспешил ответить первым:

— Сказали, что упал. Якобы ударился затылком.

— И им поверили?

Цзян Юй пожал плечами:

— А куда деваться? Если сама семья Цзян так заявляет, кто посмеет оспорить?

Сделав паузу, она подняла голову и посмотрела на Цзян Юня:

— Слушай, а Цзян Ши вообще кукухой поехал, да? Укусить друга Сы Юэ — это еще ладно. Но убить собственного отца... Да за такое его в аду должны в кипящем масле вечно жарить!

Цзян Юнь коротко согласился:

— Да, он не в себе.

Бай Цзянь продолжил возиться с чайным сервизом, попутно объясняя:

— Ткани его мозга уже давно поражены мутацией. Но, полагаю, остатки человеческого сознания в нем еще сохранились. Его мать, заботясь о репутации семьи, не могла поднять шум. Цзян Ши убил отца — пути назад, ни домой, ни в компанию, для него больше нет.

Цзян Юй поперхнулся чаем и уставился на босса расширенными глазами:

— То есть вы хотите сказать, что прямо сейчас по городу бродит мутант, который в любой момент может кого-нибудь загрызть?!

Бай Цзянь бросил на него спокойный взгляд:

— Вроде того.

Цзян Юй тут же вцепился в рукав Цзян Юня:

— Так, наши планы пойти сегодня вечером в ресторан отменяются!

— У животных есть инстинкт самосохранения. Он не нападет на того, кого не сможет победить, или на тритона. Но вирус из его пораженных тканей передается через слюну при укусе. Так же, как это случилось с Чжоу Яньяном: даже если ты физически сможешь от него отбиться, но он успеет тебя укусить — выжить будет крайне сложно, — ледяной, энциклопедический тон Цзян Юня заставил Цзян Юй поежиться.

— Эх, повезло всё-таки этому Чжоу Яньяну, — вздохнул он. — Если бы Сы Юэ и остальные не нашли его вовремя, и если бы Бай Цзин, который как раз изучал подобных мутантов, не оказался на дежурстве... Ему бы точно крышка.

Поразмыслив над этим, Цзян Юй снова повернулся к Бай Цзяню:

— Мы так и оставим всё как есть? Если он начнет нападать на людей и это выплывет наружу, замять скандал будет уже невозможно.

Бай Цзянь замедлил движения рук, протирающих щипцы. Он медленно поднял взгляд своих бледных глаз на Цзян Юня:

— Какой рост у Цзян Юй?

— 181! — тут же выпалил Цзян Юй. На такие вопросы он должен отвечать сам!

Но Цзян Юнь безжалостно ее поправил:

— 180 и 45 сотых сантиметра.

— У А-Юэ тоже рост метр восемьдесят, — как бы невзначай заметил Бай Цзянь, переведя взгляд на Цзян Юй. — У меня будет к тебе одно небольшое поручение.

Цзян Юй: «...»

Три минуты спустя Цзян Юй стоял с абсолютно серьезным лицом и отчеканил:

— Нет. Я считаю это абсолютно невозможным. Во-первых, во-вторых и в-третьих — категорически нет.

План заключался в следующем: Сы Юэ должен был связаться с Цзян Шии и выманить его на встречу. Но вместо Сы Юэ на встречу пойдет загримированный Цзян Юй. Как только Цзян Шии появится — ловушка захлопнется.

Цзян Юй надеялась, что Цзян Юнь вступится за нее.

Но тот, опустив глаза, задумчиво произнес:

— А звучит... вполне осуществимо.

«Ах ты ж предатель!»

Бай Цзяню не было нужды распинаться — идеологическую работу всегда брал на себя Цзян Юнь.

Цзян Юнь:

— Сы Юэ — человек. Он уступает тебе и в физической силе, и в выносливости. К тому же он сейчас в процессе трансформации. Возможно, Цзян Ши даже кусать его не придется: достаточно одного взгляда или разговора лицом к лицу, чтобы оказать на Сы Юэ негативное влияние.

Цзян Юй возмущенно вытаращился:

— «Достаточно одного взгляда, чтобы заразить»?! Ты сам-то веришь в этот бред? Он что, Медуза Горгона?!

Цзян Юнь не удержался от смешка.

Выждав пару секунд, он продолжил:

— Ты бегаешь быстрее, ты сильнее. В любом случае, это гораздо безопаснее, чем использовать самого Сы Юэ в качестве приманки. Более того, поймав Цзян Ши, мы сможем собрать медицинские данные из его тела. Это может помочь Сы Юэ избежать критических рисков в процессе трансформации. Так что в каком-то смысле ты поможешь не только Сы Юэ, но и самому господину Бай Цзяню.

Цзян Юй залпом допил свой чай:

— Ладно, я понял! Если ты продолжишь в том же духе, окажется, что я супергерой, спасающий Вселенную. Я согласен. Но в конце года моя премия удваивается... Нет, утраивается!

Бай Цзянь дал добро.

Энтузиазм Цзян Юй мгновенно взлетел до небес.

— Вечером я попрошу Сы Юэ выбрать пару комплектов одежды, и завтра их привезут тебе. Постарайся замаскировать свой запах, — Бай Цзянь поднял стеклянный чайник и снова наполнил фарфоровую пиалу в руках Цзян Юй. — Пей больше. Жалко будет, если остынет и придется выливать.

Цзян Юй: «...»

Лежащий на столе телефон Бай Цзяня завибрировал.

Он взял его и взглянул на экран.

[А-Юэ: Цзян Шии убрал меня из черного списка.]

Сы Юэ узнал об этом только после обеда, когда взял телефон и увидел новые сообщения от Цзян Шии.

Сначала тот прислал фотографию. Набережная в парке, ограждение увито плетистым вьюнком, внизу — спокойная, темно-синяя гладь воды.

[Цзян Шии: А-Юэ, я хочу тебя увидеть.]

[Я здесь.]

Это было то самое место, куда они сбежали в тот раз, когда Сы Юэ ушел из дома. Цзян Шии вез его на велосипеде, и они сидели на берегу, пили ледяную газировку и обдувались морским ветром.

[Цзян Шии: Я хочу тебя увидеть. Приходи один.]

Если не знать контекста, тон Цзян Шии напоминал требования загнанного в угол похитителя.

Но у него не было ни заложников, ни рычагов давления на Сы Юэ. И он никогда не стал бы угрожать Сы Юэ тем, что причинит вред его близким.

[Цзян Шии: Ты ведь тоже наверняка хочешь меня увидеть.]

[Цзян Шии: В новостях пишут, что мой отец упал с лестницы и разбился насмерть. Я в это не верю. А-Юэ, ты можешь сказать мне, как на самом деле умер мой отец?]

Сы Юэ поразило то, что Цзян Шии, похоже, действительно не осознавал, что сам убил отца.

Но его поведение в последнее время было слишком жутким и непредсказуемым. Сы Юэ не мог с уверенностью сказать: действительно ли Цзян Шии ничего не помнит, или просто мастерски прикидывается невинной жертвой.

Сы Юэ сидел у панорамного окна. Бесплезное днем солнце сейчас окрашивало камфорную рощу в багрово-оранжевые тона, словно там полыхал лесной пожар.

[Сы Юэ: О чем ты хочешь поговорить?]

В любом случае, Сы Юэ не собирался встречаться с ним лично. Он не хотел рисковать. Тот Цзян Шии остался лишь в их воспоминаниях. А в нынешнем состоянии он, наверное, сам боится смотреть в зеркало.

[Цзян Шии: Ты не хочешь меня видеть?]

Сы Юэ: ...

Разговаривать с ним сейчас было абсолютно бесполезно.

[Цзян Шии: Я не знаю, о чем хочу поговорить. Я просто хочу тебя увидеть. Больше ничего.]

[Я хочу тебя увидеть.]

[Я хочу тебя увидеть.]

[Я хочу тебя увидеть.]

[Я хочу тебя увидеть.]

[Позволь мне увидеть тебя, А-Юэ.]

Он с безумной одержимостью продолжал слать одно и то же сообщение. Снова и снова.

Сы Юэ открыл чат с Бай Цзянем.

[Бай Цзянь: Соглашайся. Завтра в десять вечера. На том же месте.]

Сы Юэ вернулся к диалогу с Цзян Шии. Меньше чем за минуту тот успел накидать еще сорок с лишним одинаковых сообщений.

[Сы Юэ: Завтра в десять вечера. Буду там, где ты сказал.]

Маниакальный спам прекратился, как только Сы Юэ дал согласие.

Цзян Шии прислал стикер, который они часто использовали в переписках раньше.

Сы Юэ долго смотрел на этот стикер.

— Твою мать, — тихо выругался он.

Вечером Бай Цзянь вернулся домой с тортами. Водитель вовремя напомнил, что нужно взять десерт и для Бай Лу. У Сы Юэ было небольшое пирожное, а для Бай Лу водитель притащил гигантский муссовый торт, который едва обхватывал обеими руками.

Чем больше еды и чем дольше ее нужно жевать, тем дольше Бай Лу будет сидеть тихо.

Сы Юэ уже давно закончил с уроками и сидел у окна, лузгая семечки.

Он заметил машину Бай Цзяня, как только она въехала в ворота.

Последние дни стояла жара. Но у тритонов от природы низкая температура тела, поэтому многие из них даже в самые знойные летние месяцы предпочитали носить длинные рукава и брюки.

Они вообще не жаловали солнце. Тех, кто носил шорты или юбки, можно было пересчитать по пальцам. Палящее солнце, обжигающее ноги — это всё равно что обжигающее солнце на хвосте. Ничего приятного.

Бай Цзянь вышел из машины: весь в черном, длинный тонкий плащ перехвачен широким поясом. Черный цвет придавал ему строгий и холодный вид, но его природная мягкость и элегантные очки сглаживали эту суровость, добавляя образу интеллигентности.

Он нес в руках небольшую коробочку с пирожным. Следом пыхтел водитель, таща на себе необъятный круглый торт.

Сы Юэ сбросил шелуху от семечек в мусорное ведро у ног.

Зайдя в дом, Бай Цзянь сразу увидел Сы Юэ, который расположился у окна, любовался вечерним пейзажем и грыз семечки.

Стол для занятий шел в комплекте с жестким стулом из массива дерева. Но Сы Юэ заменил его на роскошную кушетку-рекамье из гостиной. А дядя Чэнь, видимо, притащил ему крошечный кофейный столик высотой по колено. На нем стояла тарелка с сухофруктами и две бутылки газировки, одна из которых уже была пуста.

На тыльной стороне руки Сы Юэ всё еще виднелись чешуйки. Он обернулся к Бай Цзяню, и тот заметил, что вокруг его глаз тоже появилась россыпь мерцающей чешуи. Издалека она напоминала глиттер, который девушки наносят на веки для макияжа. Только у Сы Юэ чешуйки располагались более упорядоченно, чуть дальше от самих глаз и тянулись к вискам. Эти сверкающие вкрапления парадоксальным образом смягчили его дерзкие черты лица. Когда он

скосил глаза на Бай Цзяня, в его взгляде неожиданно промелькнуло что-то манящее и завораживающее.

Если раньше появление чешуи вызывало у Сы Юэ удивление, то теперь он уже привык и не обращал на нее внимания.

Бай Цзянь подошел, поставил коробку с пирожным на столик и протянул руку, коснувшись чешуек у его глаз:

— Почему они появились и здесь?

Сы Юэ лениво приподнял веки:

— А у тебя разве нет?

Сы Юэ сам для себя выстроил логическую цепочку: когда Бай Цзянь переживает атавизм, половина его лица покрывается черной чешуей. А раз трансформация Сы Юэ идет за счет Бай Цзяня, то появление чешуи у него на лице — вполне закономерный процесс.

Чешуя вокруг глаз невероятно преобразила внешность Сы Юэ, его ауру и даже то, как звучал его голос.

Теперь даже его раздражение казалось больше похожим на каприз.

В глазах Бай Цзяня заплескалась мягкая улыбка. Он убрал руку:

— Как прошел день?

— Никак, — честно признался Сы Юэ. На самом деле даже хуже, чем «никак» — он чуть не умер со скуки. — Кстати! В следующий четверг в универе будет вечер посвящения первокурсников. Тебя же пригласили, да? Давай я тоже пойду. Мой номер всё еще в программе.

Староста по культмассовому сектору уже оборвала ему телефон, разве что «папочкой» не называла. Если их группа не выставит номер, с них снимут коллективные баллы, и тогда они точно пролетят мимо звания «Лучшей группы курса» — они и так-то не блистали.

— В какой день недели полнолуние? — Бай Цзянь выдвинул стул рядом с Сы Юэ и сел.

Сы Юэ прикинул в уме:

— В субботу.

— Хорошо. Но ты будешь всё время рядом со мной. За кулисы не пойдешь. Если нужен грим, я вызову визажистов на дом. — Бай Цзянь видел, что постоянное сидение взаперти не идет Сы Юэ на пользу. Хоть трансформация и сказывалась на организме, но сидеть в четырех стенах — тоже тоска зеленая.

— Кроме того, у нас есть пустующий луг. Я уже поручил Цзян Юню купить за границей несколько лошадей. Дядя Чэнь наймет людей для ухода за ними. Если будет скучно, сможешь кататься на лошадях или играть в гольф, — Бай Цзянь взял горсть семечек, очистил их от шелухи и высыпал ядра на ладонь Сы Юэ. — И еще. Ты же любишь серфинг? Сейчас как раз теплеет. Скажу дяде Чэню найти для тебя доску. Но кататься будешь только под присмотром, никаких одиночных заплывов. Понял?

С каждым словом Бай Цзяня глаза Сы Юэ загорались всё ярче. Он закинул очищенные семечки в рот и активно закивал:

— Понял-понял!

Раз уж Бай Цзянь сам чистит ему семечки, зачем утруждать самому?

— А ты в жюри будешь сидеть? Если у тебя будет право голоса, поставь мне высший балл!

Сы Юэ пользовался своими привилегиями абсолютно открыто и нагло. У него и в мыслях не было строить из себя скромника: «Ой, не надо мне подсуживать, мне будет неудобно».

Бай Цзянь с улыбкой кивнул:

— Договорились.

— Цзян Юй связывался с тобой насчет нашего плана? Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Сы Юэ опешил и покачал головой:

— Особых мыслей нет. Просто думаю, что даже для Цзян Юй это рискованно. Да и Цзян Ши может не купиться.

Бай Цзянь высыпал на ладонь Сы Юэ очередную порцию очищенных семечек:

— Поверит он или нет — не имеет значения. Нам нужно только, чтобы он показался.

В глазах Бай Цзяня, Цзян Юня, Цзян Юй и специалистов из института семьи Бай Цзян Ши больше не считался человеком. Он был мутантом, животным. И человеческие права на него больше не распространялись.

Все они прекрасно понимали: если они поймают его сами, это будет гораздо лучше, чем если дело дойдет до огласки и вмешательства властей.

Как минимум, Сы Юэ раньше был его другом. В память о прошлом он не станет причинять ему вреда. А вот если Цзян Ши попадет в руки к кому-то другому — порубить его на фарш будет самым гуманным исходом.

— Сегодня он спросил меня, как умер его отец, — Сы Юэ повернулся к Бай Цзяню, нахмурившись. — У него вообще осталось сознание или нет?

Если нет, то как он может печатать текст?

Использовать их старые стикеры?

И помнить, что он — Сы Юэ?

Бай Цзянь задумался на мгновение и спокойно ответил:

— Возможно, те остатки сознания, что в нем еще сохранились — это лишь отголоски человеческих инстинктов.

Сы Юэ потребовалось время, чтобы переварить этот ответ.

В принципе, логично.

Инстинкт самосохранения, инстинкт поиска пищи. Шок и горе при известии о смерти отца — тоже своего рода инстинктивная, вбитая на подкорку реакция.

— А когда он убрал тебя из черного списка? — внезапно спросил Бай Цзянь, наблюдая за серьезным, погруженным в раздумья Сы Юэ.

Сы Юэ прожевал семечки:

— Сразу после обеда.

И, спохватившись, поспешно уточнил:

— Ближе к часу дня.

Бай Цзянь кивнул, приподнял бровь и с полуулыбкой протянул:

— Надо же, как точно запомнил.

— ...

<http://bllate.org/book/14657/1301549>